

# Женишбек Назаралиев: движение масс или стихия толпы

Как бы ни называли события марта 2005-го, факт остается фактом: власть сменилась и сменилась неожиданно, недобровольно и некулуарно, а под очевидным и бесспорным давлением народных масс. Но так ли уж неожиданно? И что же стало решающим фактором? Организованное движение масс или неуправляемая стихия толпы? На эти вопросы в какой-то мере отвечает новая книга Женишбека Назаралиева, ценность которой в том, что она содержит довольно откровенное свидетельство происходившему со стороны не просто очевидца и участника, но одного из идеологов мартовской революции и одного из признанных ее организаторов.

Н. Абдраимова

Главная цель книги — показать, что явление, названное «кыргызской революцией», — это не переворот, не путч, не провокация извне и не бунт наркомафии, а тугой узел разномасштабных внутренних событий, ставших неизбежным следствием ошибок внутренней политики прежнего руководства страны, результат внутренних противоречий между властью и обществом, внутренних проблем кыргызского народа, исчерпавшего все возможности компромисса и терпеливости по отношению к потерявшей всякую опору власти. Женишбек Назаралиев рассматривает это с позиции врача-психиатра и активного гражданина, примкнувшего к оппозиции не в силу политических амбиций, а в силу желания нормально жить и работать в процветающей стране. И главная причина, по его мнению, по которой сделать это до марта 2005-го было невозможно, заключается в том, что страна была готова и крайне нуждалась в радикальном изменении состава власти. При этом автор подчеркивает, что возможности «мягкой» смены власти, избавленной от эксцессов марта, оставались почти до самого конца, но использованы не были. Мнимый «оплот» Акаева — Бишкек свалился к ногам митингующих едва ли не легче и быстрее, чем

другие города страны. Это лишний раз подтверждает, что 24-е марта было не подготовленным и тщательно спланированным действием кучки обиженной политэлиты, а естественным и логичным проявлением напряжения и озлобленности общества, копившихся задолго до известных событий и даже задолго до февральских парламентских выборов, хотя они и сыграли роль мощного катализатора.

Надо отдать должное автору: он не претендует на объективность, понимая и подчеркивая, что, являясь непосредственным участником событий, более того, вложив в ситуацию много душевных и физических сил, а также и деньги, сохранить беспристрастность и абсолютную рассудочность почти невозможно: «Когда болит душа, как успокоить рассудок?». Но как профессионал и очевидец доктор Назаралиев опровергает постыдные для Кыргызстана заявления свергнутого президента и некоторых поверхностных «аналитиков» о том, что Дом Правительства взяла штурмом и разгромила «обкуренная толпа», направляемая и финансируемая наркомафией. В своей книге Женишбек Назаралиев признается, что сам лично потратил на распространение листовок, организацию митингов, раскрутку публикаций в некоторых оппозиционных СМИ, а также на изготовление повязок, покупку палаток и питание участников демонстрации в Оше, Жалалабате и Бишкеке немалые личные деньги: «Хочу сказать: из всех денежных вложений, какие были в моей жизни, это – самое удачное». А как врач-нарколог со всей ответственностью заявляет, что «среди митингующих в те дни на улицах ни я, ни медики нашего Центра, ни известные мне наркологи ... наркотически зависимых не обнаружили... Массы людей были взволнованы, ненависть к власти была через край... Но определяли их поведение не искусственные стимуляторы, в них не было нужды, а только накопившаяся за многие годы ненависть в тем, кто приговорил их к пожизненной бедности и унижениям».

Кыргызстан жил и живет не в вакууме, более того, некоторые считают, что республика стала ареной столкновения двух глобальных сил – Запада с его демократическими ценностями и

России с ее имперскими амбициями. Женишбек Назаралиев, полагаясь на опыт многочисленных встреч и практику психиатра, опровергает данное утверждение. Он аргументирует свое мнение невмешательством в кыргызстанскую революцию Соединенных Штатов – «Американское посольство в Бишкеке и власти США как часть «цивилизованного мира», наблюдая за происходящим, не торопились нажать на рычаги своего воздействия на президента... выжидание было их выбором» – и взвешенной реакцией Кремля – «... кыргызские события не вызвали у российских лидеров ни аллергии, ни откровенного отторжения, как это было при смене власти в Грузии и на Украине».

Несмотря на внешний оптимизм автора и декларируемую им веру в будущее кыргызского народа, книга «Движение масс или стихия толпы» пропитана тревогой. Назаралиев взволнованно ищет ответа на вопросы: почему случилось так и не иначе, почему «защитник кыргызов (А. А. Акаев) бежал прочь от своей дружины, с нею даже не попрощавшись», откуда «растут ноги» погромов и как остановить новый этап оттока русскоязычных? Ответы Женишбека Назаралиева не оригинальны, но выстраданы, пропущены через личность автора: президент перестал адекватно воспринимать реальность, отдав страну в личное пользование своему окружению, включая семью; безответственная внутренняя политика толкнула народ к неконтролируемым антиобщественным действиям, наносящим серьезный ущерб частным предпринимателям и государству; а России и русскоязычным бояться нечего, так толерантность к северному соседу не монополия Акаева, а искреннее чувство всего кыргызского народа. При этом автор снова возвращает читателя к проблемам, которые не исчезли в одночасье со сменой власти – родоплеменному делению кыргызов, противостоянию по оси север-юг, тотальной нищете и коррупции. При этом Назаралиев предлагает свои «точки опоры» для стратегии дальнейшего развития Кыргызстана: консолидация Юга и Севера, стимул работы на перспективу, гарантии многоконфессиональности и национальной терпимости, открытость Западу и России, активное участие в общей борьбе с терроризмом.

И все же рефрен, постоянно читаемая между строк идея автора в том, что стабильность и процветание возможны в стране лишь при наличии доверия между народом и властью, что источник самой власти – народ и никто другой, а забыть об этом – означает вновь наступить на грабли, которые с таким треском ударили по прежнему режиму. Это звучит как вывод об ошибках режима канувшего и как предупреждение власти новой: «... если из всей массы проблем ... вычленить главную, ... то я повторил бы снова: убедить народ в том, что на избранную им власть он может полностью положиться. Ей может быть трудно, она может с чем-то не управляться, она даже может ошибаться. Но никогда свой народ не обманет и не предаст». «Полностью положиться» в данном случае означает, что власть справится с массой острых проблем, избавит людей от нищеты, создаст условия для достойного существования; а «не предаст» означает, что нынешние руководители страны не забудут уроков прошлого, не забудут, что власть они получили из рук простого народа, который подтвердил свое право на нее затраченными волей, энергией, а иногда здоровьем и даже жизнью. «...люди многое повидали, немало пережили в разные времена. И доказали свою способность к пониманию объективных трудностей и к долготерпению. Но никакая власть не может, не должна терпением людей злоупотреблять. Потому что последствия разочарования и отчаяния могут быть непредсказуемы. Об этом тоже заставляют задуматься выстраданные нами трудные мартовские дни» – книга-призыв и книга-предупреждение.

[www.akiipress.kg](http://www.akiipress.kg)